

УДК 94(470)

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В СССР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

*Кузнецов И., студент 1 курса экономического факультета
Научный руководитель – Хасянов О.Р., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»*

Ключевые слова: *Голод, коллективизация, репрессии, хлебозаготовки, раскулачивание*

Работа посвящена сталинским преступлениям против крестьянства: коллективизации, раскулачиванию, грабительским хлебозаготовкам. Результатом этой политики стал голод 1932-1933 гг., жертвы которого посчитаны лишь приблизительно.

Своеобразие голода 1932-1933 гг. заключается в том, что это был первый в истории России «организованный голод», когда субъективный, политический фактор выступил решающим и доминировал над всеми другими. В комплексе вызвавших его причин отсутствовал природный фактор, не наблюдалось природных катаклизмов.

За пять лет государству удалось провести коллективизацию и операцию по вымогательству сельхозпродукции, покупая ее по низким ценам, едва покрывавшим 20% себестоимости. Эта операция сопровождалась широким применением принудительных мер, которые содействовали усилению полицейско-бюрократического характера режима.

Коллективизация сопровождалась раскулачиванием – ещё одним преступлением власти перед крестьянством. Раскулачиванию подверглись десятки тысяч середняков. В некоторых районах от 80 до 90% крестьян-середняков были осуждены как «подкулачники». Их основная вина состояла в том, что они уклонялись от коллективизации. По некоторым данным, количество выселенных на спецпоселение в отдалённые районы в 1930-1931 гг. составило 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека.[3]

Результатом коллективизации стала полная и длительная дезорганизация сельскохозяйственного производства. Трагическим решением для крестьян, кроме продолжения экспорта зерна и отказа от импорта продовольствия, стала сталинская политика планирования хлебозаготовок 1932 г. Эта грабительская кампания вела к тому, что поборы с колхозов доходили до 70 % урожая в самых плодородных районах, например на Украине. Продотряды, осуществлявшие заготовки, совершали настоящие карательные экспедиции, прежде всего в зерновых

районах. Результатом этих действий был страшный голод, сведения о котором скрывались даже внутри страны. В наиболее пострадавших районах воинские подразделения следили за тем, чтобы крестьяне не покидали свои деревни..[4]

Имелись случаи вымирания целых селений. Попытки голодающих найти спасение в более благополучных районах и в городах, как предыдущей зимой, были безуспешны. Они либо натыкались на кордоны, либо безжалостно вылавливались и возвращались туда, где был голод. Весной 1933 года было задержано и возвращено почти 220 тыс. голодавших, отправившихся за хлебом в другие места.

В самый разгар голода, осенью 1932 г. Был принят закон об охране социалистической собственности от 7 августа 1932 года, написанный собственноручно Сталиным. В качестве уголовного наказания за воровство колхозного имущества, независимо от размеров хищения, закон требовал применять «высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией всего имущества». До истечения года, за неполных пять месяцев, было осуждено около 55 тысяч человек, в том числе приговорено к расстрелу 2,1 тысячи. Среди осужденных было очень много женщин.[4]

Тема голода 1932-1933 года в советском информационном пространстве возникла впервые лишь к концу перестройки. Точные цифры голодавшего населения установить очень трудно. Общие оценки числа жертв голода 1932-1933, сделанные различными авторами, значительно различаются и доходят до 8 млн. человек.

Голод 1932-1933 годов явился одной из величайших гуманитарных катастроф советского периода.[1,2,4] То обстоятельство, что хлеб у колхозов изымался на нужды индустриализации, не может оправдать ни насилия при создании колхозов, ни тем более этого голода. Он не может быть оценен иначе, как одно из самых тяжких преступлений сталинского руководства против своего же народа.

Библиографический список

1. Кондрашин, В.В. Голод 1932-1933 годов в деревнях Поволжья /В.В. Кондрашин // Вопросы истории.- 1991.- №6. – С. 179.
2. Конквест, Р. Жатва скорби / Р. Конквест // Новый мир.- 1989.- №10.- С.198.
3. Чемоданов, И.В. Была ли в СССР альтернатива насильственной коллективизации? /И.В. Чемоданов // Вопросы истории. – 2006. – №2. – С. 513.
4. Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. Три Века Истории. – М., 1999. – 362 С.
5. Хасянов, О.Р. Советское крестьянство на страницах зарубежной русистики / О.Р. Хасянов // Современные проблемы науки и образования.- 2013.- № 2. -С. 516.

6. Хасянов, О.Р. Репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума в крестьянских письмах в советские газеты / О.Р. Хасянов // Вектор науки ТГУ. -2014.- №. 3.- С. 257 – 265.
7. Хасянов, О.Р. Периодическая печать Куйбышевской и Ульяновской областей как источник по изучению повседневной жизни советского крестьянства послевоенного десятилетия / О.Р. Хасянов // Клио.- 2014.-№ 10.- С. 30 – 35.

HUNGER A CONSEQUENCE OF COLLECTIVIZATION

Kyznezov V.

Key words: *Hunger, collectivization, repressions, grain procurement, dispossession of kulaks*

The work is devoted to Stalin's crimes against the peasantry: the collectivization, the dispossessed, the predatory state grain deliveries. The result of this policy was the famine of 1932-1933, victims of which are counted only approximately.

УДК 378

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

*Ларина Е.А., студентка 2 курса экономического факультета
Научный руководитель – Макарова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»*

Ключевые слова: *метод проектов, прогностическая деятельность, проектирование*

Статья посвящена изучению использования метода проектов при формировании прогностической компетентности студентов.

В контексте модернизационных процессов перед системой высшего профессионального образования актуализируется необходимость формирования